- Сейчас все действительно безумно, мам, - ему удавалось продолжать говорить, в то время как его член пульсировал от желания в его руке. - Просто кажется, что в такое время мы должны быть вместе.

Кэти улыбнулась своему сыну. - Ты лучший сын в мире, - сказала она.

Кен задавался вопросом, стала бы она по-прежнему так думать, если бы знала, что он поглаживает свой набухший член за занавеской душа. Она поймала его взгляд на своих сиськах и покраснела, но ничего не сказала, и улыбка не сходила с ее лица. Кен почувствовал, как его ноющий стержень запульсировал от реакции матери. Она совсем не возражала. Если уж на то пошло, ей, похоже, нравилось ловить, как ее сын разглядывает ее сиськи.

- Это потому, что у меня самая лучшая мама, - сумел сказать он.

- Ах, малыш, ты всегда знаешь, что нужно сказать. - Затем она подняла руки к лицу Кена и поцеловала его в губы. Это длилось недолго, но он почувствовал достаточно вкуса материнского рта, чтобы захотеть большего. Она задержала его лицо и пристальный взгляд немного дольше после поцелуя, и Кену до смерти захотелось просто поцеловать ее снова и просунуть свой язык ей в рот.

- Ты не возражаешь, если я подожду, пока ты закончишь? - затем спросила она, отпуская его лицо. - Я вся грязная после работы на улице и хочу принять душ следующей.

- Эм, конечно, мам.

Член Кена жаждал облегчения, и он не знал, что делать, когда его мать была прямо там. Вдобавок ко всему, если она собиралась ждать, пока он выйдет, ему придется позволить ей увидеть себя голым, прежде чем он сможет схватить полотенце, чтобы обернуть его вокруг талии. Он никак не мог выйти из душа, когда его член все еще был твердым и пульсировал в ожидании освобождения.

Затем Кэти усугубила дилемму своего сына, натянув бретельки платья на плечи и спустив его со своего пышного тела, показавшись во всей своей обнаженной красе. Кен чуть не кончил прямо тогда, в тот же момент. Тяжелые сиськи его матери закачались, когда она наклонилась, и соблазнительно закачались, когда она встала и показала свою идеально гладкую безволосую киску.

Кэти по-девичьи хихикнула, когда заметила ошеломленный взгляд на лице своего сына, когда он все еще придерживал занавеску, чтобы продолжать смотреть на нее, скрывая болезненно набухший член в своей поглаживающей руке.

- Не обращай на меня внимания, солнышко, - сказала она с застенчивой улыбкой на лице. - Быть голыми совершенно естественно. И, кроме того, нам придется привыкнуть к этому, если мы собираемся вместе находиться на карантине.

- Конечно, да, без проблем, - почти пробормотал Кен. - Я не возражаю.

Кэти снова хихикнула. - Держу пари, что нет. Но ты, наверное, можешь видеть, что я немного прибавила в весе с тех пор, как тебя не было, - сказала она. Она закрыла крышку унитаза и села на нее сверху.

- Ты выглядишь фантастически, мам. Правда.

Кэти улыбнулась, явно довольная. - Я случайно не упоминала, как сильно я тебя люблю, малыш?

Кен сделал все возможное, чтобы улыбнуться в ответ. - Я тоже тебя люблю, мама.

Пока Кэти сидела голая и вела светскую беседу, Кен как можно дольше смотрел на ее тело, поглаживая свой член. Через минуту или две его мать начала беспокоиться.

- Милый, я надеюсь, ты оставишь мне немного горячей воды, - сказала она.

- Ох, точно, да. Думаю, мне лучше закончить, - сказал он.

Он неохотно отпустил занавеску, но, по крайней мере, так он мог наконец довести свой член до оргазма и смыть сперму, прежде чем выйти. Но Кэти не хотела заставлять себя ждать.

- С таким же успехом я могла бы просто залезть туда с тобой, - сказала она. - Так мы сможем экономить воду, и мне не придется сокращать свое время после того, как ты израсходуешь половину бака.

- Ох, нет, мам, это действительно плохая идея, - сказал ей Кен. - Уххх, я имею в виду, мы голые и все такое.

Кену бы определенно понравилось принимать душ вместе со своей матерью, но он не хотел, чтобы она увидела состояние его невероятно набухшего члена.

- Ерунда, милый, - сказала она. - Мы уже голые. Ты видел меня, так что не так уж и важно, что я увижу тебя. Сейчас не время стесняться.

- Мама, нет! - рявкнул Кен как раз в тот момент, когда его мать отдернула занавеску и шагнула в ванну.

- Ох, - тихо сказала Кэти, как будто из ее легких вышел воздух, когда она обнаружила огромную эрекцию в руке своего сына.

Кен не обернулся. Он просто стоял лицом к матери, его член еще сильнее пульсировал в руке.

- Это, эм, из-за меня? - спросила его мать.

- Да, мам, - признался он.

Она пристально смотрела на его член. - Понятно, - сказала она после долгого молчания. - Ты... трогал его, пока мы разговаривали?

- Да, мам. Я ничего не мог с этим поделать. Мне так жаль.

Кэти просто уставилась на огромный член своего сына. - Я, уххх, не возражаю, малыш, - наконец сказала она. - Тебе лучше закончить. Это выглядит болезненно, милый.

- О боже, - простонал Кен. Ему не нужно было повторять дважды, и он начал двигать рукой взад-вперед по своему члену под пристальным взглядом матери. Едва ли даже казалось реальным, что он и его мать были голыми вместе в душе, не говоря уже о том, что он поглаживал свой член, пока она смотрела на него с благоговением.

- Малыш, - запинаясь, сказала Кэти. - Он такой... большой. Я имею в виду, действительно большой. Даже у твоего отца он был не таким.

От этого Кен только застонал и стал поглаживать себя немного быстрее. Пройдет совсем немного времени и он точно кончит, забрызгивая всё вокруг.

- Думаю, тебе понравилось смотреть на мамины сиськи, - сказала Кэти почти про себя.

- У тебя потрясающие сиськи, мам, - сказал ей мальчик. - Твое тело просто невероятное.

Соски Кэти набухли, и она поднесла руки к своим сиськам и начала теребить их для своего сына. - Ничего страшного, если они тебе нравятся, малыш. Это совершенно естественно.

Кен продолжал дрочить, пока его мать играла со своими сиськами. Через некоторое время она просунула руку между своих упругих бедер и начала тереть свою киску.

- Ох, малыш, мне так жаль, - простонала она. - Я ничего не могу с этим поделать. Я никогда не думала, что мы увидим друг друга вот так, но это так приятно.

Кен замедлил свои движения и дал матери немного времени наверстать упущенное. Он наблюдал, как она трет свою киску и сиськи, пока не застонала от глубины души. Ее большое, соблазнительное тело начало трястись и вздыматься, она начала кончать. Это все, что

потребовалось Кену. Он яростно задрочил и начал разбрызгивать свой крем во все стороны, пока кончал со своей матерью. К тому времени, как все закончилось, у Кэти на сиськах были капли спермы ее сына. Кен едва мог поверить в то, что он видел, когда его мать намазала каплю его спермы на свой палец, а затем всосала ее в рот.

- Мммм, ты хорош на вкус, малыш, - сказала она.

Когда они поменялись местами, чтобы Кэти могла встать под струю и смыть сперму сына со своих сисек, им двоим пришлось прижаться достаточно близко, чтобы потереться голыми телами друг о друга. Кен никогда не забудет, каково было чувствовать тело его обнаженной матери.

Он оставался там, пока она в свою очередь намыливалась и ополаскивалась. После они вышли и вытерлись вместе, но затем разошлись по своим отдельным комнатам, чтобы одеться.

Несмотря на мощный оргазм, который она испытала в душе с Кеном, тело Кэти дрожало от возбуждения, когда она добралась до своей спальни. Она не могла поверить, что действительно оказалась в душе со своим голым сыном. Не говоря уже об этом огромном, потрясающем члене! Это заставило ее осознать, как долго она обходилась без этого. И она была так счастлива видеть его сейчас дома, что даже подумывала о том, чтобы опуститься на колени в душе и отсосать этот огромный член так, как ему никогда раньше не сосали.

Но он был ее сыном. Обнаженность дома была совершенно естественной. Совместное принятие душа, возможно, и выходило за рамки дозволенного, но сосать член собственного сына было слишком возмутительно, чтобы даже думать об этом. Хотя, только думать, возможно, ей и оставалось, ведь в реальности всего этого произойти не могло.

Может быть, у нее будет шанс снова посмотреть, как Кен дрочит. Одного этого было достаточно, чтобы заставить ее истекать смазкой, как шлюху. Когда она села сушить волосы, она улыбнулась про себя и подумала о том, каким идеальным был бы мир, где она могла бы быть нетерпеливой шлюхой для собственного сына. Сама идея была такой интригующей и в то же время такой порочной, и, несмотря на интенсивный оргазм, который она испытала с ним в душе, ее киска все еще была такой теплой и покалывающей. Она подумала о том, чтобы достать свою любимую игрушку из верхнего ящика комода. Было так заманчиво снова заставить себя кончить. Ей так хотелось, но это казалось таким опасным занятием. Могла ли она действительно превратиться в такую женщину, которая вогнала бы резиновый член в свою ноющую киску, мечтая при этом получить настоящее удовольствие от собственного сына?

Она закончила сушить волосы и пообещала себе выкинуть из головы весь инцидент в ванной. Это было не что иное, как спонтанный поступок, потому что они были так счастливы видеть друг друга. Она не смогла удержаться от громкого хихиканья, когда подумала, что эта большая, впечатляющая эрекция была неоспоримым доказательством того, как Кен был счастлив видеть маму.

Затем Кэти встала и внимательно осмотрела себя в зеркале в полный рост на дверце шкафа.

Пока Кен неожиданно не пришел домой и не кончил тем, что у него начался неконтролируемый стояк, она беспокоилась и стеснялась лишнего веса, который набирала. Как и ее сверстницы, она провела большую часть своей жизни, всегда стараясь быть стройнее, но когда она увидела, что делает Кен, ей пришлось признать, что ее тело выглядит... роскошно. Не полным в плохом смысле. Ее естественные изгибы были просто намного более выраженными. Ее бедра и задница все еще имели ту форму, которую имели всегда, и они были просто больше. Ее сиськи были еще круглее и полнее, чем когда-либо, и она гордилась тем, как ее сын смотрел на них.

Это был не первый раз, когда она застукала Кена за тем, что он любовался ее сиськами и задницей, но сейчас все было по-другому. Он превратился в невероятно желанного мужчину с огромным, твердым как камень членом, который сделал бы счастливой любую женщину.

http://erolate.com/book/3666/92477